

УДК 821.161.1+821.111
ББК 83.3(2Рос=Рус)52 +
83.3(4Вел)52

Л.Н. ТОЛСТОЙ И АНГЛИЙСКИЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

© 2019 г. Е.Н. Строганова

*Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина, Институт славянской культу-
ры, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 21 февраля 2019 г.

Дата публикации: 25 сентября 2019 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-210-225

Аннотация: Английские писательницы викторианской эпохи пользовались немалой известностью в России второй половины XIX в. Особенно широко в русской критике обсуждалось творчество Шарлотты Бронте и Джордж Элиот (Мэри Энн Эванс), их переводы оперативно печатались в журналах и выходили отдельными изданиями. Упоминания об этих писательницах нередко встречаются в переписке, дневниках и мемуарах русских литераторов XIX в. и фигурируют в литературных текстах. Однако вне поля зрения исследователей до сих пор остаются имена некоторых других писательниц, чьи произведения также были популярны в России. Л.Н. Толстой, как и его современники, высоко ценил произведения Дж. Элиот, но отзывы его о Ш. Бронте неизвестны, что объясняется в статье причинами гендерного порядка. Вместе с тем, как явствует из дневников и писем Л.Н. Толстого, писатель был активным читателем и почитателем Мэри Элизабет Брэддон (1835–1915), одной из создательниц жанра сенсационного романа. В период работы над «Войной и миром» он читал роман Брэддон «Аврора Флойд» (1863). Сопоставление двух произведений позволяет говорить о том, что герои Брэддон оказали влияние на образы персонажей и их расстановку в романе «Война и мир».

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, М.Э. Брэддон, «Аврора Флойд», «Война и мир», система персонажей, гендерные стереотипы.

Информация об авторе: Евгения Нахимовна Строганова — доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славянского искусствознания, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Институт славянской культуры, Хибинский проезд, д. 6, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0003-0288-4287

E-mail: enstrojanova@yandex.ru

Для цитирования: *Строганова Е.Н.* Л.Н. Толстой и английские писательницы // *Studia Litterarum.* 2019. Т. 4, № 3. С. 210–225. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-210-225

LEO TOLSTOY AND ENGLISH FEMALE WRITERS

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2019. E.N. Stroganova
A.N. Kosygin Russian State University,
Institute of Slavic Culture, Moscow, Russia
Received: February 21, 2019
Date of publication: September 25, 2019

Abstract: Victorian female authors were well known in the nineteenth century Russia. The works of Charlotte Bronte and George Eliot (Mary Anne Evans) especially were the objects of discussion in Russian literary criticism; their translated texts were published in magazines or as separate editions. Russian writers often mentioned the names of the British female authors and referred to them in letters, diaries, and memoirs as well as in literary works. Still, there are plenty of lesser known and hitherto overlooked female authors whose fiction was highly popular in Russia of those days. For example, Leo Tolstoy had high estimation of George Eliot and did not reference Charlotte Bronte; the latter omission is explained from the gendered point of view in the paper. Nevertheless, according to Tolstoy's diaries, he was an avid reader and a fan of Mary Elizabeth Braddon (1835–1915) who was the one of the creators "sensation novel" genre. While working on *War and Peace*, Tolstoy read her novel *Aurora Floyd* (1863). The comparison of these two novels lets us speak about the impact of Braddon's characters on the characters and their function in *War and Peace*.

Keywords: Leo Tolstoy, Mary Elizabeth Braddon, *Aurora Floyd*, *War and Peace*, the system of characters in the novel, gender stereotypes.

Information about the author: Evgeniya N. Stroganova, DSc in Philology, Professor of the Department of General and Slavic Art History, A.N. Kosygin Russian State University, Institute of Slavic Culture, Khibinsky dr. 6, 129337 Moscow, Russia.
ORCID ID: 0000-0003-0288-4287

E-mail: enstroganova@yandex.ru

For citation: Stroganova E.N. Leo Tolstoy and English Female Writers. *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no 3, pp. 210–225. (In Russ.)
DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-210-225

В эссе «Своя комната» (1929), посвященном теме «женщины и литература», Вирджиния Вулф показала, что в Англии предрассудки, запреты и препятствия неизбежно сопутствовали женщинам, взявшим в руки перо [6]. Но такова была общая ситуация с женским авторством, обусловленная патриархальным канонами с его жестким распределением гендерных ролей. Тем не менее надо признать, что женское писательство в Англии развивалось гораздо успешнее, чем в других странах. По данным исследователя викторианской литературы Джона Сазерленда, из восьмисот восьмидесяти писателей того времени триста десять были женщины [2].

В середине XIX в. критик-англоман А.В. Дружинин писал, что английских писательниц «любила и уважала» вся образованная Европа. Главное достоинство пишущих англичанок, в отличие от писательниц немецких и французских, он видел в их феминности, отсутствии «притязаний на мужской талант и мужские страсти»: они были лишены маскулинных амбиций и не нарушали установленного порядка вещей, не искали «своему таланту опоры вне общества и семейства своего времени» [10, с. 34].

В России английские писательницы викторианской эпохи пользовались немалой известностью. Особенно популярны были Шарлотта Бронте (псевдоним Коррер Белл, Currer Bell) и Джордж Элиот (настоящее имя писательницы — Мэри Энн Эванс). Их творчество широко обсуждалось в русской критике, переводы печатались в журналах и выходили отдельными изданиями. Упоминания об этих писательницах нередко встречаются в переписке, дневниках и мемуарах русских литераторов XIX в. и их современников, фигурируют они и в литературных текстах.

Первый роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» (1847) был встречен в России с восторгом. Дружинин увидел в нем «историю девушки, которой вся жизнь прошла *в борьбе*, за себя, за свое счастье и за счастье дорогих ей людей, *в борьбе* неутомимой и неотступной, *борьбе* без отдыха и примирения» [10, с. 36] — курсивом выделяю трижды прозвучавшее слово «борьба». Текст статьи позволяет говорить о противоречивости суждений критика. Главную героиню Дружинин называет «женщиною из женщин» [10, с. 37], но пользуется маскулинным понятием «борьба», которое явно не согласуется ни с этой характеристикой, ни с тезисом о феминности английских писательниц. Вместе с тем нельзя не признать, что применительно к героине Бронте понятие *борьба* вполне уместно. Это самостоятельная и сильная женщина, не только глубоко чувствующая, но и мыслящая (что считалось исключительно мужским свойством). Она не прибегает к мужскому совету и мужской помощи в решении своих проблем, однако, несмотря на это, совершает правильные поступки¹. Эти гендерные акценты присутствуют в тексте романа, но русской критикой и литературоведением они не были актуализированы. Лишь М.К. Цебрикова увидела в образах героинь Бронте черты «самостоятельной свободной женщины будущего», но заметила при этом, что писательница «не объясняет, в чем именно должна заключаться эта “настоящая жизнь женщины” будущего поколения» [25, с. 129, 137].

Произведения другой популярной писательницы — Дж. Элиот — также переводились на русский язык буквально по горячим следам. Дж. Элиот была особенно признана демократической критикой, выделявшей в ее произведениях обращение к жизни трудового народа и образы персонажей из народной среды. Но, как справедливо пишет О.Р. Демидова, критика не заметила в творчестве писательницы женского «стремления к духовной и нравственной эмансипации» [9, с. 128]. Правда, в произведениях Элиот, это стремление выражалось в приемлемых для патриархатного сознания формах, как-то: помощница мужа в его интеллектуальных занятиях (о чем

1 При этом обращает на себя внимание еще одна особенность: в романских коллизиях главный герой Рочестер оказывается зависим от женщин. При первой встрече с Джейн он связан женитьбой на сумасшедшей Берте, и эта юридическая зависимость лишает его возможности строить жизнь по своему выбору. Но и став вдовцом, он не обретает полной свободы, так как лишается зрения и попадает в зависимость от Джейн, хотя это зависимость уже другого рода.

мечтает, например, Доротея, героиня романа «Миддлмарч»). Можно сказать, что изображение героинь, стремящихся к более широкой, чем только исполнение природного предназначения, сфере деятельности, сочеталось в произведениях Элиот с утверждением традиционных ценностей. Не случайно последовательная феминистка Цебрикова писала, что Элиот, как и ее современницы Бронте и Э. Гаскелл, только показала «переход от слабого создания к мыслящему существу», но не сказала «ни слова против тех условий, которые не дают женщине сделаться этим существом» [26, с. 201]. Таковы были особенности рецепции двух известнейших английских романисток в современной Толстому России.

Толстой был активным читателем английской литературы — Л. Стерна, Ч. Диккенса, У. Теккерея, Э. Троллопа, чему посвящено немало исследований [11; 16; 12; 18; 8]. В меньшей степени изучен вопрос о восприятии Толстым творчества английских писательниц, которых он также внимательно читал. Более всего ценил он Дж. Элиот, произведения которой, наряду с романами Диккенса, считал «хорошими классическими романами» [22, т. 64, с. 30]. Такое признание этой писательницы обусловило интерес исследователей к проблеме «Толстой и Дж. Элиот» [17; 7]. К уже введенным в научный оборот материалам можно также добавить, что высказывания Дж. Элиот Толстой включал в сборники для ежедневного чтения «Круг чтения» (1904–1908), «На каждый день» (1906–1910), «Для души» (1909) и «Путь жизни» (1910) [22, т. 41, с. 49; т. 12, с. 366; т. 43, с. 309; т. 45, с. 58], а в толстовском издательстве «Посредник» были напечатаны адаптации романов Дж. Элиот «Мельница на Флоссе», «Адам Бид» и «Сайлес Марнер». В целом же обращение Толстого к творчеству этой писательницы можно рассматривать как одно из проявлений общего интереса к ней русских литераторов.

Более необычно, что Толстой не удостоил вниманием столь популярную в литературной среде Бронте. В Яснополянской библиотеке хранится экземпляр романа «Джейн Эйр» (1850) на английском языке. Пометы и маргиналии отсутствуют, но, как следует из описания книги, она подверглась непрофессиональному ремонту [3, т. 3, ч. 1, с. 176], а значит, была прочитана много раз, и вряд ли можно сомневаться, что среди читателей был и Толстой. Однако его высказывания о творчестве этой писательницы неизвестны. Единственная относящаяся к ней реплика связана с биографией

Бронте, написанной Эл. Гаскелл. Примечательно при этом, что Толстого заинтересовала не личность самой Бронте, а содержащаяся в книге характеристика литературных кружков².

Этот феномен требует объяснения.

Выскажу предположение, что, в отличие от своих современников, Толстой увидел в творчестве Бронте отход от гендерных стереотипов: Джейн — независимая и сильная женщина, которая всего добивается сама, мужской же персонаж лишен традиционной функции наставника, советчика или спасителя, т. е. функции доминирующего субъекта. Тип независимой героини, самостоятельно определяющей свой путь, сближает произведения Бронте с творчеством Жорж Санд. Толстой с середины 1850-х гг. резко отвергал создаваемые этой писательницей модели женского поведения. Его представления о должном распределении гендерных ролей вполне выразились в отношениях с Валерией Арсеньевой и выросшем на этой основе романе «Семейное счастье». До конца жизни Толстой утверждал традиционные патриархатные ценности. В 1870-е гг. его отношение к Жорж Санд изменилось: он признал, что «в старости у нее появилось нравственное чувство» [14, с. 430], но гендерный радикализм прежних произведений писательницы был для него абсолютно неприемлем [21, с. 447–448]. Шарлотта Бронте не давала оснований для столь безусловного отрицания, но, как можно судить, и симпатий не вызывала.

Зато Толстой с увлечением читал произведения другой писательницы викторианской эпохи, имя которой сейчас гораздо менее известно, — Мэри Элизабет Брэддон, в замужестве Максвелл (1835–1915). Творческая деятельность Брэддон была чрезвычайно продуктивной: она написала более 80 произведений, многие в жанре сенсационного романа, была автором пьес, стихотворных произведений, рассказов; редактировала журнал «Temple Bar», в 1877–1876 гг. издавала журнал «Belgravia». Сенсационный роман — жанр массовой литературы, отличавшийся увлекательным и непредсказуемым сюжетом, основанным на тайне, получил распространение

2 9/21 июля 1857 г. Толстой писал В.П. Боткину: «Прочтите биографию Curer Bell, ужасно интересно по интимному представлению литературных воззрений различных лучших кружков современных английских писателей и их отношений» [22, т. 60, с. 218]. 4/16 июля 1857 г. Толстой записал в дневнике: «После обеда пописал, сколько мог, несмотря на жару, читал Вильгельм Мейстера и Miss Bronte» [22, т. 47, с. 144]. Во втором случае речь также идет о биографии Бронте.

в Англии в 1860-х гг. [23], и Брэддон была одной из его основоположниц и признанным мастером. В свое время писательница пользовалась репутацией «королевы всех живущих английских романистов» [2], современный исследователь называет ее «Queen of Sensation» [27]. Б. Шоу, младший современник Брэддон, писал, что хотя она была «по нынешним меркам малообразованной; однако <...> ее манера повергает <...> сегодня в благоговейный трепет, как это бывает при встрече с истинной классикой» [24, с. 345].

В России романы Брэддон переводились сразу после их появления, они печатались в журналах («Собрание иностранных романов, повестей и рассказов на русском языке», «Журнал иностранных переводных романов», «Русский вестник», «Библиотека для чтения» и др.) и выходили отдельными изданиями³. Славу писательнице принес роман «Тайна леди Одли» — это название известно в наши дни благодаря одноименному фильму, однако далеко не все знают, что он был снят по роману Брэддон.

Интерес Толстого к писательнице, ориентированной на массового читателя, на первый взгляд представляется несколько необычным. Что могло привлечь его в подобного рода произведениях?

На этот вопрос дает ответ сам Толстой в дневниковой записи 30 сентября 1865 г., в период работы над «Войной и миром», размышляя о главных объектах внимания романиста: «Есть поэзия романиста: 1) в интересе сочетания событий — Braddon, мои казаки, будущее; 2) в картине нравов, построенных на историческом событии, — Одиссея, Илиада, 1805 год; 3) в красоте и веселости положений — Пиквик — Отъезжее поле, и 4) в характерах людей — Гамлет — мои будущие...» [22, т. 48, с. 64]. Таким образом, в качестве примера построения интриги он называет произведения Брэддон, своих «Казачков» и будущую «Войну и мир». Толстой был не одинок, признавая мастерство писательницы в создании увлекательной фабулы. Теккерей говорил, что если бы умел сочинять такие сюжеты, как Брэддон, то был бы величайшим из авторов, пишущих на английском языке [19].

Знаменательно упоминая имя Брэддон в своем дневнике, Толстой не называет конкретно произведение, которое имел в виду. Но уточнение такого рода мы находим в мемуарах Т.А. Кузминской, вспоминавшей о том,

³ В каталоге Российской национальной библиотеки значатся 28 ее романов (без учета переизданий), которые были опубликованы на русском языке в 1860–1890-х гг.

как Толстой читал своим близким «переводной английский роман мистрис Браддон — “Аврора Флloyd”. Этот роман ему нравился, и он часто прерывал чтение восклицаниями:

— Экие мастера писать эти англичане! Все эти мелкие подробности рисуют жизнь! Таня, а ты узнаешь себя в этом романе? — спросил меня Лев Николаевич <...>

— Я не хочу быть такой! Это неправда, — закричала я краснея, — и никогда не буду ею.

— Нет, без шуток, это ты...». Для нас важно, что Толстой акцентировал внимание мемуаристики на ее сходстве с главной героиней романа. Кузминская в свою очередь замечает, что ей и Софье Андреевне характер Авроры напомнил Наташу Ростову [13, с. 270–271]. Обе эти параллели корреспондируют с известной репликой Толстого: «Я взял Соню, перетолок ее с Таней, и вышла Наташа»⁴.

Роман «Аврора Флloyd» был опубликован в 1863 г. и тогда же вышел в русском переводе [1]. Возникает вопрос, когда именно происходило чтение, о котором идет речь? Точного ответа на этот вопрос не существует. Вполне определенно можно говорить лишь о том, что это было до декабря 1864 г., так как 7 декабря 1864 г. Толстой писал жене из Москвы: «Вчера утром читал английский роман автора Авроры Флloyd. Я купил 10 частей этих английских не читанных еще мною романов и мечтаю о том, чтобы читать их с тобою» [22, т. 83, с. 85].

События, описанные в мемуарах Кузминской, относятся, скорее всего, к осени 1863 г. Как показывает Э.Е. Зайденшнур, с февраля 1863 г. по первые месяцы 1864 г. Толстой создает 15 вариантов начала романа, первая полная редакция была написана в 1864–1867 гг. [15, с. 10]. Среди начальных набросков есть фрагмент, посвященный именинам в московском доме Плоховых (будущих Ростовых), и уже там появляется 13-летняя Наташа, которая «вовсе не была хороша. Все черты лица ее были неправильны. Глаза узки, лоб мал, нос хорош, но нижняя часть лица, подбородок и рот так велики и губы так несоразмерно толсты, что, рассмотрев ее, нельзя было понять, почему она так нравится. <...> Голос этой девочки поражал своей прелестью, гибкостью, богатством и разнообразием выражения и в особенности силою

4 Со слов С.А. Толстой эту реплику впервые привел П.И. Бирюков [4].

столько же, сколько и вся ее наружность. Все, что она делала: плакала, смеялась, капризничала — казалось, так и должно было быть и было кстати» [20, с. 338]. Таким образом, впечатление слушательниц о сходстве Наташи и Авроры может свидетельствовать о том, что образ протагонистки Толстого наметился уже к моменту его знакомства с романом Брэддон, однако обратим внимание, что еще ничего не сказано о цвете ее глаз. Но уже во второй части первой полной редакции романа, названного «Тысяча восемьсот пятый год»⁵, в сцене первого появления Наташи она представлена как «*черноглазая*, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка...» (курсив мой. — Е.С.) [15, с. 113]. Еще не вполне определились коллизии будущей любовной жизни героини, поэтому не столько отмеченная портретная деталь⁶, но характер Наташи и дальнейшие перипетии ее судьбы дают основание говорить, что чтение романа Брэддон оказало определенное влияние на Толстого.

Черноглазая Аврора — живая, непосредственная, импульсивная и своевольная девушка, всеобщая любимица: «Она говорила, что хотела; думала, разговаривала, поступала, как хотела; училась, чему хотела, и росла пылким существом, любящим и великодушным...» [5, с. 21]⁷. Аврора, чей вид наполняет радостью окружающих, олицетворяет саму жизнь. Ее не привлекают женские занятия, чтение, учеба, зато она до самозабвения любит лошадей и собак: «Шести лет бросила она куклу и потребовала лошадку. Десяти лет она могла бегло разговаривать о легавых собаках, сеттерах и гончих, хотя приводила в отчаяние свою гувернантку, постоянно забывая, при каком римском императоре был разрушен Иерусалим и кто был легатом от папы во время развода Екатерины Арагонской. Одиннадцати лет разговаривала она откровенно о лошадях в ленфильдских конюшнях; двенадцати — участвовала в закладах на скачках в Дерби; тринадцати лет ездила по окрестностям со своим кузеном Эндрю...» [5, с. 22–23]. Аврора совсем не похожа на свою кузину — благовоспитанную и сдержанную, «грациозно женственную» Люси, которая охотно учится, читает книги, музицирует, вышивает — словом, охотно предается занятиям, приличествующим девушке ее круга. Такая расстановка женских персонажей напоминает диспозицию

5 Первые две части печатались в журнале «Русский вестник» в 1865–1866 гг.

6 Эта деталь, как и большой рот, находит соответствие в портретных характеристиках Т.А. Кузминской.

7 Текст романа печатается по изданию XIX в. и повторяет его орфографические особенности; цитаты приводятся по современным правилам.

Наташи и Сони в «Войне и мире», но Толстой более жестко противопоставляет своих героинь. Есть в романе Брэддон и два центральных мужских персонажа — Тольбот Бёльстрод и Джон Меллиш, особенности характера и поведения которых имеют определенное сходство с Андреем Болконским и Пьером Безуховым.

Интрига в романе Брэддон замешана на тайном замужестве Авроры. Увлечшись приставленным к ней красавцем-грумом, она втайне от всех выходит за него замуж, но почти сразу понимает, что совершила ошибку, и расстается с мужем. Опрометчивый шаг героини становится пружиной развития сюжета и определяет развитие коллизий. Получив известие о гибели мужа, Аврора собирается стать женой аристократа Бёльстрода, который «с раннего младенчества <...> был самым гордым из всех людей на свете» [5, с. 32] и превыше всего ставил понятие чести. В характеристике Бёльстрода подчеркнут его рационализм: он «любил ученые занятия», «не курил, не пил, не играл в карты»: «Комнаты его содержались так опрятно, как женские. Ящики с математическими инструментами занимали место сигарочниц; гравюры с картин Рафаэля украшали стены вместо французских гравюр и акварельных спортсменских рисунков» [5, с. 33–34]. Аврора не решается рассказать жениху о своем прошлом, и, нечаянно узнав о том, что в ее жизни «есть какая-то тайна», Тольбот расторгает помолвку: «Прошлая жизнь моей жены должна быть белой, незапятнанной страницей, которую весь свет мог бы читать» [5, с. 101, 106]. Дальнейшее развитие сюжета также предвосхищает историю Наташи. Героиня Брэддон тяжело заболевает и долгое время находится на грани жизни и смерти. Но ее преданно любит Джон Меллиш, добрый, живущий чувствами человек. Он безусловно верит Авроре и добивается ее любви: «Джон видел то, что *было*; он видел, что женщина, любимая им, была достойна его любви и свободно отдал ей в руки и свое спокойствие, и свою честь», он с радостью подчиняется жене и «находится под башмаком» [5, с. 141, 142]. Счастливым замужеством Авроры история ее не заканчивается, но дальнейшие увлекательные перипетии романа не имеют отношения к нашей теме.

Таким образом, существуют несомненные параллели между «Войной и миром» и романом Брэддон. Сходство можно видеть в расстановке центральных персонажей и в развитии линии главной героини, т. е., говоря словами Толстого, — «в интересе развития событий». «Узлом всего романа»

[22, т. 61, с. 180] Толстой считал увлечение Наташи Анатоном Курагиным: собственно романная интрига действительно держится на так называемой «измене» Наташи. Гордый князь Андрей не может простить «падшую женщину», Пьер же не считает падением опрометчивый поступок Наташи и полагает за счастье быть рядом с ней. Причем, как и Джон Меллиш, он находится «под башмаком» у жены, о чем в эпилоге «Войны и мира» говорит Николай Ростов [22, т. 12, с. 288].

Роман «Аврора Флойд» привлек внимание Толстого к Брэддон, и в дальнейшем он не раз обращался к ее творчеству. В Яснополянской библиотеке сохранились восемь книг Брэддон (Максвелл) на английском языке, выходящих с 1862 по 1880-й год [3, т. 3, ч. 2, с. 56–59]. Произведения этой писательницы Толстой популяризовал в кругу родных. 10–15 мая 1868 г. он сообщал брату Сергею Николаевичу, что посылает ему «2-ю часть Braddon» [22, т. 61, с. 201], вероятно, из 10-томного собрания, приобретенного в 1864 г. Произведения Брэддон он назвал в числе «хороших романов», которые в 1887 г. рекомендовал для адаптации и последующего издания в «Посреднике» [22, т. 64, с. 30]. В 1891 г. другому своему корреспонденту Толстой намеревался послать для перевода «книжечку рассказов мелких Braddon. Они и все не дурны, а один очень хорош» [22, т. 66, с. 30]⁸. В 1894 г. в издательстве «Посредник» в серии «Для интеллигентных читателей» вышел роман Брэддон «Соблазны мира» (*Gerard of the world, the flesh and the devil, a novel by M.E. Braddon*).

Что еще могло привлекать Толстого в произведениях Брэддон помимо «интереса сочетания событий» и внимания к «мелким подробностям», ярко рисующим жизнь? Полагаю, не в последнюю очередь расстановку гендерных акцентов. В отличие от героинь Бронте, главные героини Брэддон отвечают традиционным представлениям о женственности: они импульсивны, совершают опрометчивые поступки, но не способны к самостоятельным поискам выхода из сложной ситуации. Они нуждаются в мужском совете и покровительстве, и мужской персонаж выступает в функции спасителя. Такое традиционное распределение ролей вполне отвечало взглядам Толстого.

Возвращаясь же к роману Брэддон «Аврора Флойд», следует сказать, что он с полным правом может быть включен в число произведе-

8 Речь идет о книге рассказов «In great Wathers and other Tales» (Leipzig, 1887) [33, с. 31].

ний, повлиявших на становление сюжетно-образной системы «Войны и мира».

Среди других популярных писательниц, которыми интересовался Толстой, необходимо назвать Эллен Вуд, печатавшуюся под именем «Миссис Генри Вуд» (Mrs. Henry Wood), чьи произведения пользовались большим успехом в России. Толстой был одним из ее благодарных читателей, о чем свидетельствуют отзывы в его письмах, а также книги писательницы на английском языке, хранящиеся в Яснополянской библиотеке. Как и предложенные в этой статье наблюдения, тема о восприятии Толстым творчества Э. Вуд требует специального изучения в рамках общей проблемы «Толстой и популярная английская литература XIX в.».

Список литературы

- 1 Аврора Флойд. Роман мистрисс Брэддон (автора «Тайны леди Одли») // Собрание иностранных романов, повестей и рассказов. 1863. Т. 2. Кн. 4; Т. 3. Кн. 5–6; Т. 4. Кн. 7–8; Т. 5. Кн. 9–10.
- 2 *Банк Л.Р.* Романистика Мэри Элизабет Брэддон 1860–1865 годов в историко-культурном контексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/romanistika-meri-elizabet-bredon-1860-1865-godov-v-istoriko-kulturnom-kontekste> (дата обращения: 18.01.2019).
- 3 Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. Тула: Изд. Дом «Ясная Поляна», 1999. Т. 3: Книги на иностранных языках. Ч. 1. 702 с.; Тула: Изд. Дом «Ясная Поляна», 1999. Т. 3: Книги на иностранных языках. Ч. 2. 672 с.
- 4 *Бирюков П.И.* Биография Льва Николаевича Толстого. URL: http://az.lib.ru/b/birjukow_p_i/text_1905_tolstoy03.shtml (дата обращения: 18.01.2019).
- 5 *Брэддон Мэри Э.* Аврора Флойд. Курск: АП «Курск», 1995. 416 с.
- 6 *Вулф В.* Своя комната // Вулф Вирджиния. Обыкновенный читатель / подгот. Н.И. Рейнгольд. М.: Наука, 2012. С. 463–522.
- 7 *Гнюсова И.Ф.* Совершенствующаяся героиня в творчестве Джордж Элиот и Л.Н. Толстого // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 369. С. 17–24.
- 8 *Гнюсова И.Ф.* «Утешаюсь, что у него свое, а у меня свое»: Творческий диалог Л.Н. Толстого с Э. Трелоппом // Вестник Томского гос. ун-та. 2014. № 389. С. 15–21.
- 9 *Демидова О.Р.* «С чужого языка»: английский женский роман в русской культуре XIX века // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2001. № 2. С. 121–136.
- 10 *Дружинин А.В.* Коррер-Белль и его два романа: «Ширли» и «Джен Ир» // Библиотека для чтения. 1852. Т. 116. Отд. Критика. С. 23–54.
- 11 *Жилякова Э.М., Васильева Е.Ю.* Л. Стерн в творческих опытах молодого Толстого (La belle Flamande) // Вестник Томского гос. ун-та. 2006. № 291. С. 61–65.
- 12 *Жилякова Э.М.* Л.Н. Толстой и У. Теккерей. («Севастопольские рассказы» и «Английские туристы») // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Сер. гуманитар. науки. 2001. Вып. 1. С. 20–26.
- 13 *Кузминская Т.А.* Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Воспоминания / вступ. ст. С.А. Розановой, подгот. текста и прим. Т.Н. Волковой. М.: Правда, 1986. 560 с.
- 14 Литературное наследство. М.: Наука, 1979. Т. 90: У Толстого (1904–1910): «Яснополянские записки» Д.П. Маковицкого: Кн. 2 (1906–1907). 687 с.
- 15 Литературное наследство. М.: Наука, 1983. Т. 94: Первая завершённая редакция романа «Война и мир» / подгот. к печати и вступ. ст. Э.Е. Зайденшнур. 789 с.
- 16 *Мураткина Е.Л.* Лев Толстой и Чарльз Диккенс: духовные тенденции художественных исканий. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. 301 с.
- 17 *Николаева Т.А.* Толстой – читатель Джордж Элиот // Яснополянский сборник: Статьи. Материалы. Публикации. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978. С. 202–207.

- 18 *Нуралова С.Э.* Лев Толстой и викторианский роман. Ереван: Лусабац, 2010. 87 с.
- 19 *Пенцлер Отто.* [Предисловие к: Брэддон М.Э. *Добрая леди Дакейн*] // Вам-пирские архивы. Кн. 1. Дети ночи. URL: <http://coollib.net/b/192822/read> (дата обращения: 18.01.2019).
- 20 Поиски начала романа «Война и мир»: Пятнадцать набросков (1863–1864) / статья и публ. Э.Е. Зайденшнур // *Литературное наследство*. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 69: Лев Толстой. Кн. 1. С. 291–396.
- 21 *Строганова Е.Н.* Санд (Занд) Жорж // Лев Толстой и его современники: Энциклопедия / под ред. Н.И. Бурнашевой. М.: Парад, 2010. С. 447–448.
- 22 *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. Юб. изд. М.: ГИХЛ, 1928–1964.
- 23 *Хотинская А.И.* Сенсационный роман — популярный жанр литературы в Великобритании 1860-х гг. М.: URSS, 2017. 154 с.
- 24 *Энциклопедия читателя* / под ред. Ф.А. Еремеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, ИД «Сократ», 1999. Т. 1: А–Д. 792 с.
- 25 *Цебрикова М.* Англичанки-романистки // *Отечественные записки*. 1871. № 9. С. 121–172.
- 26 *Цебрикова М.* Англичанки-романистки // *Отечественные записки*. 1871. № 11. С. 175–205.
- 27 Allingham Philip V. Mary Elizabeth Braddon (1835–1915), the “Queen of Sensation” — Life and Works. URL: <http://www.victorianweb.org/authors/braddon/bio.html> (дата обращения: 21.01.2019).

References

- 1 Avrora Floid. *Roman mistriss Braddon (avtora “Tainy ledi Odli”)* [The novel by Mrs. Braddon (author of the *Lady Audley’s Secret*)]. *Sobranie inostrannykh romanov, povestei i rasskazov* [Collection of foreign novels, tales and stories]. 1863. Vol. 2, book 4; Vol. 3, book 5–6; Vol. 4, book 7–8; Vol. 5, book 9–10. (In Russ.)
- 2 Bank L.R. *Romanistika Meri Elizabet Breddon 1860–1865 godov v istoriko-kul'turnom kontekste: avtoref. ... dis. kand. filol. nauk* [Novels of Mary Elizabeth Braddon, 1860–1865, in a historical and cultural context: PhD thesis, summary]. Perm', 2005. Available at: [<http://www.dissercat.com/content/romanistika-meri-elizabet-breddon-1860-1865-godov-v-istoriko-kulturnom-kontekste>] (Accessed 18 January 2019). (In Russ.)
- 3 *Biblioteka L'va Nikolaevicha Tolstogo v Iasnoi Poliane. Bibliograficheskoe opisanie* [The library of Leo Tolstoy in Yasnaya Polyana. Bibliographic description]. Tula, Izd. Dom “Iasnaia Poliana”, 1999. Vol. 3: Knigi na inostrannykh iazykakh [Books in foreign languages], part 1. 702 p.; Vol. 3: Knigi na inostrannykh iazykakh [Books in foreign languages], part 2. Tula, Izd. Dom “Iasnaia Poliana” Publ., 1999. 672 p. (In Russ.)
- 4 Biriukov P.I. *Biografiya L'va Nikolaevicha Tolstogo* [Biography of Leo Tolstoy]. Available at: [http://az.lib.ru/b/birjukow_p_i/text_1905_tolstoy03.shtml] (Accessed 18 January 2019). (In Russ.)

- 5 Breddon Meri E. *Avrora Floid* [Aurora Floyd]. Kursk, AP "Kursk" Publ., 1995. 416 p. (In Russ.)
- 6 Vulf V. Svoia komnata [Own room]. *Vulf Virdzhiniia. Obyknovennyi chitatel'* [Virginia Wolf. Ordinary reader], ed. by N.I. Reingol'd. Moscow, Nauka Publ., 2012, pp. 463–522. (In Russ.)
- 7 Gniusova I.F. *Sovershenstvuiuushchaisia geroinia v tvorchestve Dzhordzh Eliot i L.N. Tolstogo* [The self-cultivating heroine in the works of George Eliot and Leo N. Tolstoy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no 369, pp. 17–24. (In Russ.)
- 8 Gniusova I.F. "Uteshaius', chto u nego svoe, a u menia svoe": Tvorcheskii dialog L.N. Tolstogo s A. Trollopom ["I am comforted that he has his own, and I have my own": Leo Tolstoy's dialogue with A. Trollope]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no 389, pp. 15–21. (In Russ.)
- 9 Demidova O.R. "S chuzhogo iazyka": *angliiskii zhenskii roman v russkoi kul'ture XIX veka* ["From the foreign language": English female novel in the Russian culture of the 19th century]. *Adam i Eva. Al'manakh gendernoi istorii* [Adam and Eve. Gender history almanac], 2001, no 2, pp. 121–136. (In Russ.)
- 10 Druzhinin A.V. Korrer-Bell' i ego dva romana: "Shirli" i "Dzhen Ir" [Correr-Belle and his two novels: *Shirley* and *Jen Ir*]. *Biblioteka dlia chteniia* [Library for reading], 1852, vol. 116, Otd. Kritika, pp. 23–54. (In Russ.)
- 11 Zhiliakova E.M., Vasil'eva E.Iu. L. Stern v tvorcheskikh opytakh mladogo Tolstogo (La belle Flamande) [Stern and creative experiments of young Tolstoy (La belle Flamande)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no 291, pp. 61–65. (In Russ.)
- 12 Zhiliakova E.M. L.N. Tolstoi i W. Tekkeri. ("Sevastopol'skie rasskazy" i "Angliiskie turisty") [L.N. Tolstoy and W. Thackeray (*Sevastopol stories* and *English tourists*)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. gumanit. nauki*, 2001, issue 1, pp. 20–26. (In Russ.)
- 13 Kuzminskaia T.A. *Moia zhizn' doma i v Iasnoi Poliane. Vospominaniia* [My life at home and in Yasnaya Polyana. Memoirs], introd. by S.A. Rozanova, ed. and comm. by T.N. Volkova. Moscow, Pravda Publ., 1986. 560 p. (In Russ.)
- 14 *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1979. Vol. 90: U Tolstogo (1904–1910): "Iasnopolianskie zapiski" D.P. Makovitskogo [At Leo Tolstoy's (1904–1910): Yasnaya Polyana notes bt D.P. Makovitsky: Book 2 (1906–1907)]. 687 p. (In Russ.)
- 15 *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1983. Vol. 94: Pervaia zavershennaia redaktsiia romana "Voina i mir", ed. and introd. by E.E. Zaidenshnur. 789 p. (In Russ.)
- 16 Muratkina E.L. *Lev Tolstoi i Charl'z Dikens: dukhovnye tendentsii khudozhestvennykh iskanii* [Leo Tolstoy and Charles Dickens: spiritual trends in the artistic quest]. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova Publ., 2006. 301 p. (In Russ.)

- 17 Nikolaeva T.A. Tolstoi — chitateľ' Dzhordzh Eliot [Tolstoy as the reader of George Eliot]. *Iasnopolianskii sbornik: Stat'i. Materialy. Publikatsii* [Yasnaya Polyana collection: Articles. Materials. Publications]. Tula, Priok. kn. izd-vo Publ., 1978, pp. 202–207. (In Russ.)
- 18 Nuralova S.E. *Lev Tolstoi i viktorsanskii roman* [Leo Tolstoy and the Victorian novel]. Erevan, Lusabats Publ., 2010. 87 p. (In Russ.)
- 19 Pentsler Otto. [Predislovie k: Breddon M.E. Dobraia ledi Dakein] [Preface the *Good Lady Ducayne* by M.E. Braddon]. *Vampirskie arkhivy* [Vampire archives]. Book 1: *Deti nochi*. Available at: <http://coollib.net/b/192822/read> (Accessed 18 January 2019). (In Russ.)
- 20 Poiski nachala romana "Voina i mir": Piatnadsat' nabroskov (1863–1864) [The search for the beginning of the novel *War and Peace*: Fifteen sketches (1863–1864)], introd. and publ. by E.E. Zaidenshnur. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1961, vol. 69: Lev Tolstoi, book 1, pp. 291–396. (In Russ.)
- 21 Stroganova E.N. Sand (Zand) Zhorzh [Sand (Zand) Georges]. *Lev Tolstoi i ego sovremenniki: Entsiklopediia* [Leo Tolstoy and his contemporaries: Encyclopedia], ed. by N.I. Burnasheva. Moscow, Parad Publ., 2010, pp. 447–448. (In Russ.)
- 22 Tolstoi L.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [Complete works: in 90 vols.] Anniversary edition. Moscow, GIKhL Publ., 1928–1964. (In Russ.)
- 23 Khotinskaia A.I. *Sensatsionnyi roman — populiarnyi zhanr literatury v Velikobritanii 1860-kh gg.* [sensational novel as a popular literary genre in the UK of the 1860s.]. Moscow, URSS Publ., 2017. 154 p. (In Russ.)
- 24 *Entsiklopediia chitatel'ia* [Reader's guide], ed. by F.A. Ereemev. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., ID "Sokrat" Publ., 1999. Vol. 1: A–D. 792 p. (In Russ.)
- 25 Tsebrikova M. Anglichanki-romanistki [English female novelists]. *Otechestvennye zapiski*, 1871, no 9, pp. 121–172. (In Russ.)
- 26 Tsebrikova M. Anglichanki-romanistki [English female novelists]. *Otechestvennye zapiski*, 1871, no 11, pp. 175–205. (In Russ.)
- 27 Allingham Philip V. Mary Elizabeth Braddon (1835–1915), the "Queen of Sensation" — Life and Works. Available at: <http://www.victorianweb.org/authors/braddon/bio.html> (Accessed 21 January 2019). (In English)